

Министерство образования Российской Федерации
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра ботаники, экологии
и физиологии растений

ОНТОГЕНЕЗ И ПОПУЛЯЦИЯ

Сборник материалов
III Всероссийского популяционного семинара

Йошкар-Ола, 2001

ББК Е 53.л0
О 595

Под редакцией
Н.В.Глотова, Л.А.Животовского, Л.А.Жуковой

Рецензенты:

В.С.Безель, д-р биол. наук проф. (Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург);
В.М.Захаров, д-р биол. наук проф., чл.-корр. РАН (Институт биологии развития им.Н.К.Кольцова, Москва)

*Печатается при поддержке Российского Фонда
Фундаментальных Исследований (грант 00-04-58003)
и Научной Программы «Фундаментальные Иссле-
дования высшей школы в области естественных
и гуманитарных наук. Университеты России
(грант 07.01.42)»*

О 595 **Онтогенез и популяция: Сборник материалов
III Всероссийского популяционного семинара /Мар.
гос. ун-т. – Йошкар-Ола. – 2001. – 236 с.
ISBN 5-230-00638-2**

Сборник научных материалов III Всероссийского популяционного семинара посвящен одной из важных проблем современной биологии – онтогенезу и популяции. Предназначен для биологов и экологов широкого профиля, аспирантов и студентов биологических факультетов университетов, а также педагогических, сельскохозяйственных и медицинских институтов.

О 1906000000 - 110 Без объявл.
6Л1(03) - 2001

ББК Е 53.л0

ISBN 5-230-00638-2

© Марийский государственный
университет, 2001

7-11 февраля 2000 г. в Йошкар-Оле на кафедре ботаники, экологии и физиологии растений Марийского государственного университета проходил III Всероссийский популяционный семинар, посвященный одной из центральных проблем современной биологии «Онтогенез и популяция».

Материалы семинара опубликованы в специальном номере журнала «Экология» (2001, № 3). В настоящем издании публикуются материалы, посвященные 100-летию со дня рождения замечательного биолога Н.В.Тимофеева-Ресовского; лекции Н.Ф.Батыгина и В.В.Короны, прекрасных исследователей, к сожалению, уже ушедших из жизни; тезисы докладов, представленных на стендах и широко обсуждавшихся на семинаре; в отдельный раздел выделены работы студентов.

IV Всероссийский популяционный семинар проводился 18-19 мая 2000 г. в Москве Институтом биологии развития им. Н.К.Кольцова РАН и Центром Экологической Политики России и был посвящен той же проблеме. Материалы IV семинара публикуются в специальном номере журнала «Онтогенез» (2001, № 6).

Искренняя благодарность В.С.Безелю и В.М.Захарову, взявшим на себя труд по рецензированию сборника; О.П.Ведерниковой, Ю.А.Дороговой, Д.И.Огорельшеву, Л.В.Прокопьевой, О.Е.Сушенцову за подготовку книги к изданию.

*Н.В.Тимофеев-Ресовский
Берлин-Бух. 1940*

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В.ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

По представлению национальных комитетов ЮНЕСКО ежегодно называет имена «людей года». Это приуроченный к какой-нибудь «круглой дате» (рождения или смерти) призыв вспомнить и заново оценить вклад в сокровищницу человеческой культуры выдающихся деятелей разных стран и народов.

2000-й год, последний год XX столетия и второго тысячелетия нашей эры, стал годом памяти многих замечательных людей, в том числе Ивана Вазова, Антуана де Сент-Экзюпери, Анри Тулуз-Лотрека, Бернарда Шоу, Джордано Бруно, Энрико Ферми, Джузеппе Верди.

Среди россиян ЮНЕСКО назвало Владимира Ивановича Даля, Софью Васильевну Ковалевскую, Ивана Семеновича Козловского, Михаила Васильевича Остроградского и Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского.

100-летие со дня рождения замечательного биолога Н.В.Тимофеева-Ресовского отмечалось широко. Научные конференции его памяти прошли в Екатеринбурге (Институт экологии растений и животных УрО РАН), в Обнинске (Медицинский радиологический научный центр РАМН), в Дубне (Объединенный институт ядерных исследований), в Москве (Медико-генетический научный центр РАМН), в Берлин-Бухе (Центр молекулярной медицины им. М. Дельбрюка) и т.д.

Важным событием стало издание книги Н.В.Тимофеев-Ресовский Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. – М.: «Согласие», 2000. – 880 с.

Памяти Н.В.Тимофеева-Ресовского было посвящено и специальное заседание III Всероссийского популяционного семинара. Доклад Н.В.Глотова «Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский: мировоззрение биолога» опубликован в журнале Экология, 2000, № 4. – С.244-247.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НИКОЛАЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ТИМОФЕЕВЕ-РЕСОВСКОМ

Гинтер Е.К.

Медико-генетический научный центр РАМН
115478, Москва, ул. Москворечье, 1,
ekginter@mtu-net.ru

Я познакомился с Николаем Владимирович Тимофеевым-Ресовским в 1965 г., когда пришел работать в его лабораторию экспериментальной радиационной генетики, закончив аспирантуру. О Николае Владимировиче я в то время не знал практически ничего, и поэтому мои первые впечатления еще не были окрашены окружавшими его мифами. Лаборатория, не говоря уже об отделе радиационной биологии и генетики, которым также руководил Николай Владимирович, меня поразила до крайности: каждый сотрудник занимался какой-то своей проблемой, и связи между этими проблемами были совсем не очевидными. Вписался в эту работу и я со своей генетикой развития, которую сам Николай Владимирович предпочитал называть феногенетикой. Потом уже я стал понимать, что все мы делали что-то, чем занимался сам Николай Владимирович, что он продумывал раньше и глубже нас и для чего у него, как мне казалось иногда, существуют решения, которые он нам не хочет сообщать заранее, чтобы нам не стало скучно. Николай Владимирович провел сам фантастически много научных экспериментов. Если учесть, что все они сделаны со смыслом, то в результате оказалось, что он распахал значительную часть поля под названием «Биология». Удивительным для меня было и то, что Николай Владимирович помнил до деталей практически все, что он делал в жизни, помнил также, в каких журналах он это описал. По лаборатории ходил слух, что он помнит даже номера страниц журналов всех своих более чем 200 публикаций.

С каждым днем меня все больше поражали масштабы личности Николай Владимирович. Он обнимал собой все пространство науки. При этом он был абсолютно земным человеком и прекрасно понимал, что происходит вокруг него, но мне казалось, что его волновало только то, как внешние обстоятельства скажутся на науке, может быть, точнее на культуре в широком смысле, и меньше интересовала бытовая сторона жизни.

Я старался ходить на все лекции Николай Владимирович, которые он читал блестяще. Особенно мне нравились его лекции о микроэволюции и о биосфере и человечестве. Скоро, однако, меня стало смущать (и от этого чувства я не могу избавиться и теперь, когда просматриваю те или иные статьи Николай Владимирович),

что, кроме более или менее очевидных положений, высказываемых Николаем Владимировичем, в каждом случае за ними еще стоит некий более глубокий подтекст, который я не могу понять. Что меня поражало в Николае Владимировиче больше всего, это, если так можно выразиться, абсолютная логика всех его построений. Слушая его выступления, независимо от того, был ли это его доклад или критика другого оратора, его вопросы по ходу чьего-либо выступления, я все больше убеждался, что для него логика — не наука, придуманная Аристотелем, а имманентное и врожденное качество или инструмент его мозга. Однажды мы с Володей Мглинцом написали обзор, который озаглавили «О роли инверсий в эволюции рода дрозофила». Стали читать его Николаю Владимировичу. Так делали все: Николай Владимирович слушал все, что писали сотрудники его лаборатории. Критика нашего злополучного обзора началась практически с первой фразы. Сначала она касалась нашего русского языка, но потом перешла и на содержательную часть нашей работы. Так продолжалось несколько дней. Мы с Мглинцом ходили потерянными и сначала не могли понять, чего хочет от нас Николай Владимирович. Такой замечательный обзор. Только через какое-то время мы стали понимать, что Николая Владимировича не устраивает система наших и чужих доказательств эволюционной роли инверсий в эволюции, а еще через какое-то время мы согласились с тем, что он абсолютно прав и доказательства действительно слабоваты. Таких примеров можно привести множество. Успокаивало то, что не только мы были объектами критики, она распространялась практически на всех сотрудников лаборатории, да и на многочисленных, иногда весьма известных специалистов.

Николая Владимировича интересовало буквально все, начиная от Тунгусского метеорита, которому однажды был посвящен семинар в лаборатории и на котором выступали какие-то приезжие люди, и кончая какими-то селекционными работами на Воротынской селекционной станции. Мне казалось, что из постоянно продолжавшегося в лаборатории обсуждения, который сам Николай Владимирович называл «трепом», он отбирает только факты, которым есть место в существующей у него в голове системе мироздания, причем из этих фактов он часто делает выводы совсем не такие, как докладчики. Вместе с тем, это не означает, что Николая Владимировича нельзя было убедить в том, с чем он сначала был не согласен. И если это удавалось, как, например, мне с необходимостью использования понятия «детерминация» при описании онтогенеза, то можно было быть уверенным, что с доказательствами того или иного феномена теперь все в порядке и его можно защищать перед любым научным собранием.